

Письмо Максима Горькаго къ англичанамъ.

Я весьма польщенъ и тронуть тою телеграммой, которая была послана мнѣ почтенными людьми Англии, большинство которыхъ заочно знакомо мнѣ и дѣятельность которыхъ вызываетъ у меня чувство искренняго уваженія.

Я горжусь тѣмъ болѣе ихъ свидѣтельствомъ о вниманіи, оказанномъ моей пьесѣ, поставленной въ Лондонѣ, что, слѣдя за работою англичанъ въ области міровой культуры, я говорю себѣ: вотъ раса, которая служила и служить дѣлу пропаганды активныхъ идей и распространенію арійской культуры съ наибольшей энергіей и успѣхомъ, наиболее ощутимымъ!

Это—не слова лести, сказанныя въ отвѣтъ на комплиментъ, это—мое убѣжденіе, не сегодня сложившееся. Я радъ, что мнѣ удалось возбудить интересъ англичанъ къ русской пьесѣ, русской жизни, и я буду надѣяться, что этотъ интересъ—не мимолетенъ, не замретъ, будетъ расти и поведетъ къ развитію добрыхъ чувствъ.

Міръ мало знаетъ самъ себя, и, мнѣ кажется, что онъ богаче, чѣмъ мы представляемъ это: люди плохо знаютъ другъ друга, отчасти поэтому имъ и живется такъ трудно.

Я увѣренъ, что мнѣ простятъ эти замѣчанія, но такъ хочется видѣть всѣхъ людей друзьями! Я же вѣрю, что это осуществимо, всегда думаю объ этомъ и не могу отказать себѣ въ удовольствіи сказать еще разъ:

Господа! Жизнь—тяжела, но все-таки люди научатся жить легко, весело и счастливо—мы поработаемъ для этого,—не правда ли?

М. Горькій. („Б. В.“).